

На правах рукописи

Пшегорский Антон Сергеевич

Политические взгляды Владимира Андреевича Грингмута

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Тамбов - 2009

Работа выполнена в Воронежском государственном университете

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Искра Леонид Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Омельянчук Игорь Владимирович
кандидат философских наук, доцент
Дробжева Галина Михайловна

Ведущая организация: Курский государственный университет

Защита диссертации состоится 18 апреля 2009 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета ДМ. 212.261.08 при Тамбовском государственном университете имени Г. Р. Державина по адресу: 392 002, г. Тамбов, ул. Советская, 6, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина по адресу: 392 002, г. Тамбов, ул. Советская, 6.

Автореферат разослан ___марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
исторических наук, доцент

Морозова Э. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Политические взгляды В. А. Грингмута определяли развитие и программу основанной им Русской Монархической партии (РМП) в период ее расцвета, пришедшегося на пик развития черносотенного движения. Влияние Грингмута на складывание и развитие РМП было определяющим: достаточно упомянуть тот факт, что после его смерти в партии наступает кризис и она теряет былые позиции. Будучи одним из главных инициаторов всероссийских съездов русских людей, В. А. Грингмут в 1905-1907 гг. играл одну из ключевых ролей в объединении и развитии всего черносотенства. Грингмут понимал, что слабостью черносотенного движения является разобщенность, и поэтому одной из главных задач считал ее преодоление. На протяжении своей общественно-политической деятельности он оставался одним из немногих лидеров Черной сотни, в организационном плане последовательно отстаивавших идею консолидации черносотенного движения. Изучение политических взглядов В. А. Грингмута позволит расширить наши знания по истории консервативной мысли и правомонархического движения России, более основательно подойти к оценке начального этапа развития черносотенного движения, а также выяснить значимость и реализуемость предложенного Грингмутом проекта. Научная актуальность темы в достаточной степени очевидна, так как черносотенное движение являлось важным фактором, влиявшим на развитие России на определенном этапе, а В. А. Грингмут, оставивший огромное теоретико-публицистическое наследие, был одним из крупнейших его лидеров. Имеющиеся же работы историков, посвященные как общей проблематике черносотенного движения, так и конкретным аспектам деятельности черносотенных партий, дают лишь фрагментарное представление о политических взглядах и деятельности основателя РМП.

Историография черносотенного движения на сегодняшний день достаточно обширна и разнородна. В отечественной историографии черносотенства можно выделить несколько периодов: 1) дооктябрьский; 2) с 1917 г. до начала 70-х годов; 3) с середины 70-х годов до начала 90-х годов; 4) современный – с начала 90-х годов.

Отечественная дореволюционная историография черносотенного движения, состоящая большей частью из работ авторов¹, придерживавшихся противоположных черносотенцам взглядов, носит публицистический, политизированный характер. Правые на страницах этих работ обвинялись в организации погромов и защите привилегий помещиков под эгидой министерства внутренних дел. Характерна точка зрения В. И. Ленина² в отношении черносотенцев как движения, руководимого царской охранкой и

¹ Борисов Я. Кому нужны погромы? СПб., 1906; Обнинский В. Новый строй. Ч. 1. М., 1909; Меч В. Силы реакции // Борьба общественных сил в русской революции в 1905-1906 гг. С. 28-34.

² Ленин В. И. Памяти графа Гейдена // Полн. собр. соч. Т. 16. С. 38.

действовавшего только с разрешения полиции. Именно эта оценка надолго определила подход советской историографии к данной теме. Среди других высказываний В. И. Ленина о черносотенцах необходимо выделить его указание на наличие в их среде «темного мужицкого демократизма, самого грубого, но и самого глубокого»³. Данное высказывание не получило распространение в советской литературе, т.к. в определенной степени утверждало связь черносотенного движения с широкими народными массами.

Для советской историографии была характерна резко негативная точка зрения, выдвинутая еще до революции противниками черносотенцев, которые обвиняли их в организации погромов, в подавлении первой русской революции, в отстаивании сугубо реакционных идей, в получении значительных субсидий от власти на борьбу с революционным движением, в опоре на департамент полиции в осуществлении этой борьбы. Думается, уместно выделить в советской историографии черносотенного движения двух периодов: с 1917 г. до начала 70-х гг. и с середины 70-х до начала 90-х гг. В рамках первого советского периода в историографии черносотенного движения до середины 30-х гг. можно говорить о попытках⁴ изучения темы, проходивших под большим влиянием дооктябрьских оценок противников черносотенства и высказываний Ленина. После этого до начала 70-х исследования по данной проблематике практически прекратились, а на долю черносотенцев в исторической литературе выпадали лишь редкие упоминания⁵. Только в 1970 г. в рамках своего курса лекций к истории черносотенства обращается В. В. Комин⁶. В целом, не выходя из рамок сложившихся стереотипов, В. В. Комин также писал о причастности власти к созданию правых партий.

Значительные изменения связаны с выходом монографии Л. М. Спирина⁷ в 1977 г. Объективно назревшая потребность в более тщательном и взвешенном исследовании идеологии монархистов в работе Спирина выразилась в попытке освещения широкого круга вопросов истории черносотенного движения, привлечении новых источников, в постановке новых вопросов, в том числе проблемы раскола в черносотенном движении. Спирина удалось показать роль черносотенных партий во время первой русской революции, их значение для сохранения самодержавия в этот период. В работе Л. М. Спирина отвергнута распространенная точка зрения на черносотенцев как на предтечу фашизма.

³ Ленин В. И. О черносотенстве // Полн. собр. соч. Т. 24. С. 18.

⁴ См., напр.: Островцов А. Последние могикане старого строя. М., 1925; Любош С. Б. Русский фашист Владимир Пуришкевич. Л., 1925; Коган И. Погромы в дни свободы. М., 1925. Отдельной темой на фоне борьбы большевистской власти с влиянием церкви стало изучение тесного взаимодействия церкви и правых партий до революции. Нет необходимости подчеркивать, что целью этих работ стала дискредитация церкви. См., напр.: Кандидов Б. П. Крестом и нагайкой: Почаевская лавра и черносотенное движение. М., 1928.

⁵ См., напр.: Нильве А.И. Борьба классов и партий по аграрному вопросу во II Государственной Думе. Одесса, 1955; Вайсберг И.Д. Совет объединенного дворянства и его влияние на политику самодержавия (1906-1914 года) // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1956.

⁶ Комин В. В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России. Курс лекций. Калинин, 1970.

⁷ Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий. М., 1977.

Отдельно надо отметить выход в 80-е – начале 90-х гг. нескольких монографий известного исследователя А. Я. Авреха⁸, в которых он затронул и ряд вопросов по общественно-политическому движению того времени. Так, он верно отметил среди причин кризиса правых партий начавшееся еще со времен Столыпина охлаждение между властью и черносотенцами. В 80-е гг. также выходят работы⁹, посвященные деятельности местных правых партий, издаются материалы по истории черносотенного движения¹⁰.

Новый этап в изучении истории черносотенного движения был связан с изменениями в стране начала 90-х гг. и ознаменовался настоящим прорывом в изучении истории черносотенного движения. Интересно, что в работах таких авторов¹¹, как В. Острецов и А. Д. Степанов, проявилось стремление к теперь уже апологии черносотенства.

Одним из первых среди историков, сделавших попытку объективного рассмотрения целого комплекса вопросов истории черносотенного движения, был С. А. Степанов¹². В работе показана стихийность возникновения погромов осени 1905 года. Автором также рассмотрены причины глубокого кризиса монархического движения, прекратившего свое существование в 1917 году. Степанов, анализируя идеологию черносотенства, рассматривает и деятельность черносотенных партий. Однако его работа, посвященная черносотенству в целом, дает лишь краткую характеристику взглядам руководителя РМП В. А. Грингмута.

Среди более поздних исследований, посвященных черносотенному движению, необходимо, прежде всего, выделить труды Ю. И. Кирьянова, посвященные Русскому Собранию¹³ и истории правых партий¹⁴. Безусловно, ценны немногочисленные комментарии Ю. И. Кирьянова, касающиеся участия Грингмута в деятельности Русского Собрания, особенно до начала формирования РМП в Москве. Так, следует, по-видимому, согласиться не только с утверждением автора об общности программ Русского Собрания и других монархических организаций, но и с его оценкой Русского Собрания как первого и основного мозгового центра монархического движения, где с докладами выступали Грингмут и лидеры других монархических партий.

⁸ Аврех А. Я. Царизм и IV Дума. 1912-1914 гг. М., 1981; Он же. Распад третьеиюньской системы. М., 1985; Его же. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991.

⁹ См., напр.: Стеценко А.И., Точный Д.С. Черносотенцы Поволжья в 1905 г. // Классовая борьба в Поволжье в 1905 – 1907 гг. Куйбышев, 1985.

¹⁰ Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989.

¹¹ См., напр.: Острецов В. М. Черная сотня и красная сотня. М., 1991. Ближе к работе В. Острецова стоит книга А. Д. Степанова, в ряде мест обнаруживающая публицистический характер. Степанов А. Д. Черная сотня: взгляд через столетие. СПб., 2000.

¹² Степанов С. А. Черная сотня в России (1905-1914 гг.). М., 1992. Автор впоследствии переработал и дополнил свое исследование, см. Степанов С. А. Черная сотня. М., 2005.

¹³ Кирьянов Ю. И. Русское собрание 1900-1917. М., 2003; Он же. Численность и состав членов Русского собрания (1901-1916) // Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления. Воронеж, 2004.

¹⁴ Кирьянов Ю. И. Правые партии. 1911-1917 гг. М., 2001.

Одно из новейших общих исследований по истории черносотенного движения – книга И. В. Омелянчука¹⁵, изданная на базе его докторской диссертации. Примечательно представленное автором новое деление отечественной историографии черносотенного движения¹⁶, взятое за основу и в нашем исследовании. В своей книге исследователь дает обзор идеологии РМП, но не останавливается на взглядах ее основателя – В. А. Грингмута. И все же тот факт, что истории РМП в книге посвящен отдельный параграф, говорит о несомненном шаге вперед.

Наиболее удачным синтезом академического и публицистического подходов на данный момент, по нашему мнению, является работа известного исследователя В. В. Кожина¹⁷. Автор сделал попытку объективно подойти к анализу истории черносотенства, избегая крена в безоглядную апологию.

Говоря о настоящем этапе в историографии черносотенства, нельзя не отметить появление целого ряда работ, посвященных отдельным аспектам истории монархической мысли и черносотенного движения. Среди них необходимо выделить работы Д. А. Коцюбинского¹⁸, С. М. Саньковой¹⁹ об идеологии Всероссийского национального союза; В. Ю. Рылова²⁰, подробно исследовавшего деятельность правых в региональном аспекте.

Оценивая эмигрантскую и зарубежную историографию, нельзя сказать, что в процессе изучения были достигнуты значительные успехи, несмотря на открытость темы для обсуждения. Среди произведений русских эмигрантов отдельно следует отметить исследование С. С. Ольденбурга²¹, критически отнесшегося к заявлениям об участии черносотенцев в организации погромов и сделавшего первые шаги в определении социальной базы черносотенного движения. В 1962 году в Нью-Йорке вышла книга Г. Я. Аронсона²², осветившая ряд вопросов истории монархического движения перед революцией. В книге автором было подчеркнуто значение противостояния между правыми партиями и П. А. Столыпиным. В 1994 году в России вышла книга американского историка Уолтера Лакера²³, выступившего апологетом идеи о предрасположенности черносотенной идеологии и движения к трансформации

¹⁵ Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901 – 1914). Киев, 2006.

¹⁶ Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901 – 1914).: Диссертация на соиск. д.и.н. Воронеж, 2006. С. 8.

¹⁷ Кожин В. В. Черносотенцы и революция. М., 1998.

¹⁸ Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001.

¹⁹ Санькова С. М. Русская партия в России: Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908-1917). Орел, 2006.

²⁰ Рылов В. Ю. Правое движение в Воронежской губернии. 1903-1917. Воронеж, 2002.

²¹ Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. М., 1992. Книга С. С. Ольденбурга, первоначально вышедшая в 1939-1949 гг. в Белграде и Мюнхене, как и работы других эмигрантов, по понятным причинам долгое время были известны лишь узкому кругу специалистов, и только с начала 90-х годов возросший интерес в России к истории монархического движения привел к переизданию ряда работ, в том числе данной монографии Ольденбурга.

²² Аронсон Г. Я. Россия накануне революции. Исторические этюды: монархисты, либералы, масоны, социалисты. Н.-У. 1962.

²³ Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М., 1994.

в фашизм. Оценивая работу Лакера, нельзя не поставить под большое сомнение ее объективность, т.к. попытки представить черносотенцев как фашистов не выдерживают критики.

Специальных монографических исследований, посвященных политическим взглядам В. А. Грингмута, на данный момент нет. Ряд авторов посвятили Грингмуту несколько статей, в основном обзорного характера. В данном случае имеются в виду статья А. В. Репникова²⁴ и исторический портрет В. А. Грингмута, составленный А. Д. Степановым²⁵. Оба исследователя охарактеризовали Грингмута как крайнего консерватора, с чем вполне можно согласиться. Степанов, кроме того, постарался показать корни истовой религиозности Грингмута, сыгравшие немалую роль в становлении его крайнего консерватизма. Подчеркнул он и самопозиционирование Грингмута как последовательного ученика М. Н. Каткова.

Заслуживает внимания статья историка-архивиста Т. Никольской²⁶ о Грингмуте, вышедшая в 1993 году. Никольская совершенно справедливо акцентировала внимание на его глубокой религиозности как следствии перехода в православие в уже зрелом возрасте. Никольская поднимает и тему национализма во взглядах Грингмута, однако делает несколько странный и, на наш взгляд, противоречащий действительности вывод о том, что при нем еврейский вопрос сделался в «Московских ведомостях» основным. Совершенно необоснованно суждение автора о том, что довольно частая критика со стороны Грингмута деятельности правительственных сфер в иных условиях, а именно во времена Александра III, привела бы его на каторгу и он бы «остался в нашей памяти как честный народоволец»²⁷. В целом следует признать, что Никольская попыталась уйти от идеологических штампов и сохранить объективность, но ее попытка отличается от подхода советской историографии скорее по форме, чем по сути.

Таким образом, на данный момент можно говорить о наличии серьезной литературы по истории правого монархического движения, хотя все еще остается ряд вопросов, требующих исследования или более глубокой проработки. Так, например, явно недостаточно изучена деятельность лидеров черносотенного движения, в частности отсутствуют специальные работы о Владимире Андреевиче Грингмуте, редакторе «Московских ведомостей» и основателе Русской Монархической партии.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования является история консервативной мысли и общественно-политического

²⁴ Репников А. В. В. А. Грингмут и русское монархическое движение. // Жизнь, отданная науке: Межвузовские научные чтения, посвященные памяти профессора В. Ф. Мамонова. 29 марта 2002 г.: Тезисы докладов. Челябинск, 2002. С. 114-116.

²⁵ Степанов А. Д. В. А. Грингмут // Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм. М., 2003. С. 199-202.

²⁶ Никольская Т. Наш патриот из Силезии. Кто был «крестным отцом» черной сотни // Журналист. М., 1993. № 2. С.51-54.

²⁷ Там же. С. 52.

движения консервативного направления, а также весь спектр внутривнутриполитической борьбы в Российской империи начала XX века. Предметом исследования стали политические взгляды и общественно-политическая деятельность основателя и лидера РМП – В. А. Грингмута.

Цель исследования заключается в изучении политических взглядов В. А. Грингмута, выявлении их типологических особенностей и универсальной составляющей. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

- проследить зарождение и эволюцию политических взглядов В. А. Грингмута;
- показать роль Грингмута как организатора Русской Монархической партии и видного идеолога черносотенного движения;
- проследить его взаимосвязь с высшими сферами и рассмотреть процесс взаимовлияния между ними и лидером Монархической партии;
- показать, что крайний консерватизм концепции Грингмута основывается на идеализации самодержавия и православия;
- проанализировать национальную составляющую его общественно-политических взглядов;
- выявить степень актуальности идей Грингмута для внутреннего развития России в начале XX века.

Методология исследования. Методологическую основу диссертации составили принципы историзма и объективности. В процессе работы автором использовались такие общепринятые методы исследования, как анализ, синтез, дифференциация, типизация и сравнительно-исторический метод. При анализе отдельных аспектов идеологии Грингмута применялись проблемный подход и поведенческий метод.

Положения, выносимые на защиту.

1. Владимир Андреевич Грингмут как публицист и общественный деятель стоял у истоков складывания черносотенной идеологии и формирования черносотенного движения. Его взгляды легли в основу программных положений основанной им Русской Монархической партии.

2. Формирование политических взглядов В. А. Грингмута проходило под влиянием нескольких факторов. Во-первых, это субъективный фактор, а именно смена гражданства и переход в другую веру в немалой степени предопределили пиететное отношение Грингмута к русскому самодержавию и православию. Во-вторых, речь идет о влиянии на него его непосредственного руководителя, консервативного идеолога и публициста М. Н. Каткова.

3. Анализ политических взглядов В. А. Грингмута позволяет классифицировать его как представителя крайне правой ветви русского консерватизма.

4. Ключевыми составляющими концепции Грингмута следует признать: веру в провиденциальное значение самодержавия для России, оценку неограниченного самодержавия как сравнительно лучшей формы правления в

истории народов; признание ключевой роли православия и православной церкви в жизни русского народа и развитии русского государства; выдвижение русской национальной идеи как основы для унификации империи и сплочения ее населения; сохранение сословного строя и принципа опеки над крестьянским и рабочим сословиями; опору на национально-религиозное воспитание в среднем и высшем звене образования.

5. Оценивая систему политических взглядов В. А. Грингмута, необходимо указать на направленность ее на постепенное развитие страны без революционных потрясений.

Хронологические рамки исследования. Хронологические рамки работы определяются, с одной стороны, началом формирования активной политической позиции Грингмута в 1896 году, когда он возглавил редакцию «Московских ведомостей», с другой - смертью Грингмута осенью 1907 года.

Комплекс использованных при написании работы **источников** можно разделить на несколько групп, важнейшей из которых следует признать произведения самого В. А. Грингмута. Большая²⁸ часть произведений Грингмута опубликована в 4-х томном собрании статей²⁹, изданных в 1908-1910 гг. Сюда вошли все статьи Грингмута в «Московских ведомостях» в период его редакторства, т. е. с 1896 по 1907 гг. Отдельными брошюрами или статьями в сборниках вышли произведения Грингмута, некоторые из которых, особенно опубликованные до 1896 г., являются отдельным изданием его статей из рубрики «Современные вопросы» в «Русском обозрении»³⁰.

Основными архивными источниками стали материалы из личных фондов В. А. Грингмута в Российском Государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) и Отдела рукописей Российской Государственной библиотеки (ОР РГБ), а также из личного фонда С. А. Петровского, непосредственного предшественника Грингмута на посту редактора «Московских ведомостей» в ОР РГБ.

Использовавшиеся материалы из личного фонда (Ф. 1393) в РГАЛИ представляют собой собрание эпистолярных документов: прежде всего, это его переписка с Л. А. Тихомировым, единственная сохранившаяся телеграмма С. Ю. Витте Грингмуту, письмо В. Ф. Джунковского, несколько писем из переписки В. А. Грингмута с Д. Ф. Треповым, целый ряд писем Московской губернской управы.

Фонд В. А. Грингмута в ОР РГБ (Ф. 497) в основном состоит из относящихся к 1904-1905 гг. писем его сотрудников по газете «Московские

²⁸ Сюда не был включен ряд ранних, не отражающих его политических взглядов статей, опубликованных им до 1896 года в таких изданиях, как «Гражданин» и «Русское обозрение».

²⁹ Собрание статей В. А. Грингмута. М., 1908-1910. Выпуск 1-4.

³⁰ Грингмут В. А. Золаизм в России. М., 1880; Наш классицизм. М., 1890; Враги живописи. М., 1893; Современные вопросы. Сила печати. М., 1893; Современные вопросы. Свобода, равенство и братство. М., 1893; Николаевские времена // Русское обозрение. М., 1896; Наша партия. М., 1896; Фальшивая тревога. М., 1896; Русские и евреи в нашей революции. М., 1907; Мысли монархистов к еврейскому вопросу. Саратов, 1907; История народовластия. М., 1908; Блокнот профессора Баррикадова. М., 1910; Руководство черносотенца-монархиста. М., 1911.

ведомости». Практически единственным исключением являются оттиски статей В. Е. Матвеева в «Русских Ведомостях» за 1915 г., 1916г. под общим названием «Гнездо реакции 1904-1905 гг. Из архива председателя Московского отдела СРН В. А. Грингмута». Статьи эти представляют собой критические комментарии к собранным в фонде письмам корреспондентов В. А. Грингмута. Также в фонде можно обнаружить несколько кратких писем служителя Николаевской железной дороги А. И. Белкина вместе с его достаточно интересными стихами монархического содержания.

В фонде С. А. Петровского в ОР РГБ (Ф. 224) содержатся письма В. А. Грингмута С. А. Петровскому с 1887 года по 1894 год. Здесь же можно обнаружить письма В. А. Грингмуту от некоего Пипирса, в основном относящиеся к 1900 году. Содержание этих писем указывает на то, что Пипирс, будучи агентом В. А. Грингмута в Финляндии, имел достаточно тесные взаимоотношения с генерал-губернатором Финляндии Н. И. Бобриковым, от которого передавал редактору «Московских ведомостей» различные поручения.

Опубликованные источники включают публицистические материалы о Грингмуте³¹ его современников. Наиболее интересными для нас являются статьи и дневниковые записи таких известных правых, как о. И. Восторгов³², М. О. Меньшиков³³ и князь В. П. Мещерский³⁴. Отдельно следует выделить изданный Русским Монархическим Собранием в 1909 году специальный сборник в память В. А. Грингмута «Богатырь мысли и дела»³⁵, в котором было собрано множество отзывов прессы на смерть основателя «Русской Монархической партии», впечатляющее количество откликов в телеграммах и письмах, а также стихотворения, посвященные памяти Владимира Андреевича Грингмута.

В работе весьма широко использовалась мемуарная литература. Речь идет, прежде всего, о воспоминаниях С. Ю. Витте³⁶, В. Н. Коковцова³⁷, П. Н. Милюкова³⁸ и дневниках Л. А. Тихомирова³⁹. Также использовались мемуары таких деятелей, как В. Ф. Джунковский⁴⁰, С. М. Проппер⁴¹, С. Е. Крыжановский⁴², Д. Н. Шипов⁴³, Н. Д. Жевахов⁴⁴, наконец, дневники Николая II⁴⁵.

³¹ Друг. 1907. 29 сентября. С.3-4; Вестник Русского собрания. 1907. № 11; Там же. № 15; Русское знамя. 1907. № 96; Там же. 29 сентября; Новое время. 1907. 29 сентября. С. 4; Московские ведомости. 1907. 3 октября. С.2.

³² Восторгов И. Речь при погребении В. А. Грингмута // Московские ведомости. 1907. 4 октября. С. 2-4.

³³ Меньшиков М. О. Заслуга Грингмута // Новое время. 1907. 3 октября. С. 2-5.

³⁴ Из дневника кн. В. П. Мещерского. Гражданин. 1907. 30 сентября.

³⁵ Богатырь мысли и дела. Памяти Владимира Андреевича Грингмута. М., 1909.

³⁶ Витте С. Ю. Воспоминания, мемуары. В 2-х т. Минск-Москва, 2002.

³⁷ Коковцов В. Н. Из моего прошлого. В 2-х кн. М., 1992.

³⁸ Милюков П. Н. Воспоминания. М., 1991.

³⁹ 25 лет назад: Из дневников Л. Тихомирова // Красный архив. 1930. Т. 2-5.

⁴⁰ Джунковский В. Ф. Воспоминания. В 2-х т. М., 1997.

⁴¹ Проппер С. М. Что не вошло в газету. Воспоминания главного редактора «Биржевых ведомостей». В кн. : Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000.

⁴² Крыжановский С. Е. Воспоминания. Петрополис, Б.г.

⁴³ Шипов Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918.

Отдельный круг источников составили сочинения общественных деятелей и мыслителей консервативного направления⁴⁶.

Научная новизна работы. Впервые в рамках данного исследования были специально проанализированы политические взгляды и деятельность В. А. Грингмута. В ходе анализа нам удалось показать оправданность уже отмечавшегося в литературе сходства между политическими взглядами Грингмута и Каткова. Более того, изучение материалов позволило выявить типологический характер этого сходства. Более подробно рассмотрены характерные особенности идеологической концепции В. А. Грингмута: идеализация самодержавия и православия. Анализ национальной составляющей идеологии Грингмута показал ее типологическую близость с официальным национализмом династии. Впервые в литературе была сделана попытка определить роль Грингмута в развитии общественно-политической ситуации того времени и проанализировать его взаимоотношения с представителями власти. Последние далеко не всегда можно охарактеризовать как партнерские, несмотря на явное стремление В. А. Грингмута реализовать катковский сценарий взаимоотношений с властью. Нами была выявлена роль Грингмута как главного идеолога Русской Монархической партии и одного из главных инициаторов объединения всего монархического движения. Впервые изучению подверглась образовательная концепция В. А. Грингмута.

Практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при написании как общих работ по истории России, так и специальных исследований, посвященных внутренней политике самодержавия, истории политических партий, идеологии черносотенного движения, взаимоотношениям верховной власти и консерваторов. Материалы диссертации могут также использоваться при чтении специальных курсов по истории России. Ряд положений и выводов диссертации могут быть использованы в сфере государственного управления.

Апробация работы. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре Отечественной истории новейшего времени и историографии исторического факультета ВГУ. По теме диссертации сделано два доклада на научно-теоретических конференциях исторического факультета ВГУ (23 марта

⁴⁴ Жевахов Н. Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова. В 2-х т. Новый Сад. 1928.

⁴⁵ Дневники императора Николая II. М., 1991.

⁴⁶ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 1998; Он же. Запросы жизни и наше церковное управление // Апология веры и монархии. М., 1999. С. 372-390; Леонтьев К. Н. Плоды национальных движений на православном Востоке // Восток, Россия и Славянство. М., 1996; Он же. Национальная политика как орудие всемирной революции // Там же; Он же. Передовые статьи «Варшавского дневника» 1880 года // Там же; Он же. Византизм и славянство // Там же; Розанов В. В. Скептический ум. В кн. : Тайный правитель России. М., 2001; Победоносцев К. П. Свобода совести и терпимость. В кн. : Тайный правитель России. М., 2001; Меньшиков М. О. Национальная империя. М., 2004; Марков Н. Е. Войны темных сил. Кн. 1. Париж, 1928; Чичерин Б. Н. Задачи нового царствования. В кн. : Тайный правитель России. М., 2001; Ранние славянофилы. А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. и И. С. Аксаковы. М., 1910; Аксаков К. С. Сочинения. СПб., 1915; Киреевский И. В. Полное собрание сочинений. М., 1911; Хомяков А. С. Сочинения. М., 1900; Аксаков И. С. Статьи из «Паруса» // Отчего так нелегко живется в России? М., 2002. С. 96-106.

2005г. и 15 октября 2005г.) и один – на межвузовской научной конференции «Русский консерватизм XIX-XX вв.» (17 мая 2006, г. Воронеж). Основные положения диссертации изложены в 4 статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, примечаний, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование темы диссертационного исследования, ее актуальности, анализируются историография и источники, определяются цели и задачи исследования, объект, предмет, хронологические рамки и методологическая основа диссертации, ее научная новизна и практическая значимость.

В **первой главе «Владимир Андреевич Грингмут: общественно-политический деятель, идеолог и основатель Русской Монархической партии»** дается краткая биография В. А. Грингмута и рассматривается программа РМП как итоговое выражение его политического мировоззрения.

В параграфе первом **«Жизненный путь В. А. Грингмута»** излагается его биография, наибольшее внимание уделяется событиям, оказавшим влияние на складывание его политического мировоззрения. Особое значение в этом смысле имел переход протестанта Грингмута в православие после его женитьбы на русской дворянке Л. Д. Змиевой. Этот переход в зрелом возрасте в другую веру во многом обусловил не только ортодоксальность Грингмута как верующего, но и определенное пиететное отношение ко всему русскому, что впоследствии выразилось в поддержке им феномена «истинной русскости» черносотенцев, подчеркивавшегося самими черносотенцами и их политическими противниками. Немаловажным для дальнейшей судьбы Грингмута как публициста стало близкое знакомство с М. Н. Катковым, в газете которого стал работать будущий основатель РМП. Грингмут всю оставшуюся жизнь относился к Каткову, как к своему главному учителю. Поэтому в своей деятельности на посту редактора «Московских ведомостей» и председателя РМП он стремился ориентироваться на политические идеалы Каткова.

Во втором параграфе **«Создание Русской Монархической партии, выработка ее программы»** освещается участие Грингмута в организационном становлении черносотенного движения. Программа основанной им партии стала квинтэссенцией его политических взглядов. Анализ положений программы позволяет провести ее сравнение с программными установками других черносотенных партий. Наибольшее сходство программа РМП обнаруживает с аналогичным документом Русского Собрания, что не удивительно, учитывая активное участие самого Грингмута в деятельности Собрания. В целом, ознакомившись с программой Русской Монархической партии, следует признать наличие в ней как недостатков (а под ними я имею в виду недоработки или не совсем верные представления и выводы), так и

положительных сторон. Несомненно, к последним, на мой взгляд, стоит отнести созвучное (но не полностью идентичное) Столыпинской реформе решение аграрного вопроса, четкое отстаивание во всех ключевых сферах русской национальной идеи, особенно в сфере образования, где, как верно понимали черносотенцы, имеются все рычаги влияния на будущее поколение, а значит, в конечном счете, и на судьбы страны. Сюда же, пожалуй, стоит отнести и адресную критику бюрократии в противовес утверждениям революционеров о поддержке монархистами бюрократической системы. Также только положительную оценку заслуживают положения о строгой справедливости Правосудия и всемерной поддержке развития сельского хозяйства и связанных с ним отраслей обрабатывающей промышленности.

Неоднозначную оценку в плане возможностей и последствий реализации заслуживают положения программы о реформе бюджета, о децентрализованном развитии местной жизни и об участии по выбору императора в высшем государственном управлении выдающихся русских людей. Трудно также не отметить неоднозначность третьего положения о свободном развитии русской национальности и культурной идеи по всей территории империи.

Консервативными по своей сути, но до конца последовательными со стороны московских монархистов, являются положения о величии Православной церкви, укреплении самодержавной власти, сохранении сословного строя, а также положение о попечении над крестьянским и рабочим сословиями, которое имеет не только рациональные мотивы, но и иррациональные, весьма схожие с дореформенным покровительственным отношением дворян к своим крепостным крестьянам.

Также необходимо указать на тот факт, что Россия в то время нуждалась в модернизации, что достаточно остро ощущалось различными общественными силами. Поэтому в условиях предвыборной борьбы, конкуренции предвыборных платформ политических партий, многие из которых были основаны на либерально-модернизационной риторике или же явно революционной демагогии, консервативное содержание программы РМП резко снижало шансы на победу партии монархистов.

Во второй главе *«Владимир Андреевич Грингмут о самодержавии и правящих сферах»* проводится анализ главной составляющей идеологии Грингмута - его взглядов на самодержавие и процессы управления страной. Акцент был сделан на то, чтобы показать генезис и развитие соответствующих взглядов Грингмута.

В параграфе первом **«Самодержавие и ортодоксальный монархизм Грингмута»** нами установлено, что Грингмут явно идеализировал самодержавие, что объясняется двумя принципиальными моментами. Во-первых, Грингмут, проанализировав различные формы правления в истории человечества, пришел к выводу об относительном превосходстве наследственной монархии. Тем не менее в глазах Грингмута это не лишало ее

недостатков. Так, он указывал на потерю связи между правителем и народом в абсолютных монархиях, а также на predeterminedность передачи монаршей власти в узком кругу представителей правящей династии, что вполне может привести к возникновению ситуации, когда на троне окажется «слабый» правитель. Преодоление недостатков наследственной монархии наблюдалось в России, где православие придало уникальность сосуществованию самодержавия и русского народа. Во-вторых, в истории самого самодержавия Грингмут выделяет период правления Александра III, считая его идеальным самодержцем. Таким образом, основой концепции Грингмута как монархиста была идеализация самодержавия, персонификацией которой стала фигура Александра III. Идеализация Грингмутом самодержавия основывалась на его представлении о неограниченном самодержавии, которое способно поддерживать со своим народом единую православную общность.

Во втором параграфе **«В. А. Грингмут о взаимосвязи самодержавия и представителей высшей бюрократии в контексте управления страной»** отмечается, что идеализация Грингмутом самодержавия привела к возникновению в его теоретических построениях упрощенного представления о принципах функционирования верховной власти. Процесс управления страной почти исключительно сводился им к проявлениям всеобъемлющей воли монарха, опирающегося на ряд доверенных и опытных советников. Впоследствии это позволило ему в своей публицистике провести тенденциозное и искусственное выделение фигуры ключевого министра, в случае необходимости становившегося объектом критики, оставляя, таким образом, неприкосновенным сакральный образ монарха.

В параграфе третьем **«Деятельность В. К. Плеве на посту министра внутренних дел в оценке Грингмута»** подчеркивается, что единственным ключевым министром, чья деятельность встретила полное одобрение Грингмута, был В. К. Плеве. По существу это было связано с фактическим единодушием во взглядах, хотя определенную роль сыграли и чисто дружеские отношения между ними. Особенно важной точкой соприкосновения стала жесткая позиция Плеве в отношении революционеров, а также стремление поддержать авторитет твердой власти.

В параграфе четвертом **«Критика политики «доверия» П. Д. Святополка-Мирского»** рассматривается отношение Грингмута к новому курсу, провозглашенному сменившим Плеве на посту министра внутренних дел князем П. Д. Святополком-Мирским. Первоначально курс нового министра был воспринят Грингмутом конструктивно, т.к. в целом отвечал пониманию Грингмутом необходимости поиска решения проблемы отчуждения между властью и обществом. По ходу же его реализации параллельно с повышением градуса общественной активности, особенно после 9 января 1905 г., Грингмут все более убеждается в ошибочности как самой политики, так и методов ее реализации. В итоге Грингмут раскритиковал «политику доверия» Мирского, особо подчеркнув, что либерально-демократическое большинство общества

априори не готово к конструктивному диалогу с властью. Для нас также важно отметить, что критика Мирского на страницах статей Грингмута впоследствии стала «органической» частью более обширной критики Витте на том основании, что последний, будучи другом и патроном Мирского, «курировал» его деятельность и также «несет ответственность» за неудачи реализации «политики доверия».

В параграфе пятом **«С. Ю. Витте на страницах публицистики В. А. Грингмута: складывание образа врага»** изучение соответствующих архивных материалов позволило установить, что знакомство с Витте у Грингмута состоялось и активно развивалось в период, когда «Московские ведомости» возглавлял С. А. Петровский. «Московские ведомости» тогда помогали Витте вести кампанию против министра путей сообщений Гюббенета, а Грингмут, кроме того, осуществлял финансовые операции через общего с Витте посредника – Гравенгофа. Сразу после своего назначения редактором Грингмут посетил Витте, чтобы получить рекомендации относительно своей будущей деятельности. Оказал Грингмут поддержку Витте и на начальном этапе деятельности последнего на посту председателя Совета министров. Переломным моментом в их взаимоотношениях оказалось назначение Святополка-Мирского на пост министра внутренних дел и 9 января 1905 г., после которого редактор «Московских ведомостей» приступает к систематической критике Витте и его, по мнению Грингмута, ставленника - Мирского. Думается, что более глубокими причинами было возможное возникновение противоречий или ссоры в финансовой сфере, а также переход Грингмута в стан сторонников Плеве и недвусмысленная поддержка «Московскими ведомостями» именно курса Плеве в противовес мерам, предлагавшимся другими сановниками, в том числе и Витте. После того, как Витте стал инициатором манифеста 17 октября и возглавил правительство на путях его реализации, Грингмут обрушивает буквально лавину критических статей на своего оппонента. В этих статьях даже происходит пересмотр значения Портсмутского мира и деятельности Витте в министерстве финансов. В пылу критики Витте обвиняется в пособничестве евреям в России и мировому еврейству в целом, в подписании невыгодного, несвоевременного мирного соглашения с Японией, в допущении уступок революционному движению и, наконец, в мечтах о фактическом президентстве при Николае II. Постепенно столь яростная критика привела к тому, что из фигуры Витте как политического деятеля на страницах «Московских ведомостей» возникает образ «врага» России, который сначала неосознанно, а затем осознанно использовался Грингмутом в разного рода полемических статьях о причинах кризисных явлений в России. Не приходится доказывать, что создание такого образа в случае с Витте противоречило действительности, оставаясь тем не менее для нас ярким примером полемических приемов основателя РМП. Показателен и выбор главного «противника» в правительственных сферах

именно из числа сторонников модернизации Российской империи под флагом частичного удовлетворения требований либеральной общественности.

В параграфе шестом «**П. А. Столыпин в оценке Владимира Андреевича Грингмута**» констатируется, что последним из числа влиятельных ключевых министров-советников при Грингмуте стал П. А. Столыпин, деятельность которого весьма скупо отражена на страницах публицистического наследия Грингмута. Оценка Столыпина Грингмутом неоднозначна: с одной стороны, он ставил систематическое проведение твердой политики в заслугу Столыпину, с другой стороны, настороженное отношение и скепсис вызывали у Грингмута настойчивые попытки Столыпина опереться на думское большинство, как и вообще поддержка института Думы. В целом же, анализируя критику правительства П. А. Столыпина на страницах «Московских ведомостей», следует сразу подчеркнуть, что в данном случае речь не идет о критике и обвинениях правительства как средстве противостояния правительственному курсу, как это было в случае с С. Ю. Витте. Здесь уже совершенно другая ситуация: П. А. Столыпин уже после первых своих шагов стал для «Московских ведомостей» и ее редактора своим типом администратора, критика которого никогда не была чем-то большим, чем род практических советов деятелю, возглавлявшему общее дело. Кажущееся резкое расхождение некоторых советов, в частности, по вопросу о Думе, не могло поколебать общее решительное и принципиальное союзническое отношение РМП и ее лидера к курсу Правительства. Несколько удивительным можно признать практически полное отсутствие статей «Московских ведомостей», в которых бы проявилось то или иное отношение ее редактора к знаменитой Столыпинской аграрной реформе. Трудно однозначно объяснить, чем определяется такое «забвение». Однако стоит отметить, что программа РМП среди мер «по улучшению крестьянского быта» указывает на переселение, целесообразное землеустройство и поднятие сельскохозяйственной культуры как на ключевые меры, что вполне соответствует основному содержанию реформы Столыпина. В этом смысле трудно, если не невозможно, судить о том, как Грингмут воспринимал курс Столыпина на разрушение общины, т. к. характерной чертой публицистики Грингмута явилось фактически полное отсутствие разработки этой темы. Остается предполагать, что в целом его отношение к разрушению общины было, по крайней мере, не отрицательным, т. к. если бы эта мера казалась ему вредной для развития страны, то, несомненно, вызвала бы его критику.

В третьей главе «**В. А. Грингмут и его попытки повлиять на выработку правительственного курса**» выясняется роль Грингмута в общественной жизни того времени, его влияние на складывание правительственного курса. Также уделяется внимание вопросу об обратном влиянии – со стороны верховной власти и ее представителей на Грингмута.

В параграфе первом «**Московские ведомости во время редакторства Грингмута: попытки влияния на складывание правительственного курса**»

проводившийся анализ источников позволил показать, что, возглавив МВ, Грингмут во взаимоотношениях с властью старался следовать примеру Каткова. Грингмут стремился в своих статьях убедить правящие сферы в необходимости проводить твердую политику в отношении революционного движения. Соответственно, проведение такой политики вызывало одобрение на страницах его газеты и высокую оценку ее инициатора, а реализация противоположного курса – резкую критику. Свое одобрение или критику Грингмут, безусловно, старался подкрепить влиянием через личное знакомство. Важным, имевшим прямую аналогию с методами Каткова, нюансом критических выступлений Грингмута была их направленность исключительно на министров, а не на самого самодержца. Причиной этому было явное стремление, поддерживая сакральность образа царя, завуалировать фигуру самодержца, отвести огонь критики на сменяющихся министров.

Во втором параграфе **«Поддержка курса Н. И. Бобрикова – В. К. Плеве в Финляндии»** подчеркивается, что освещение на страницах газеты Грингмута политики Бобрикова-Плеве в Финляндии заслуживает особого внимания в контексте изучения попыток влияния Грингмута на складывание правительственного курса. Изучение архивных материалов в данном случае позволяет сделать вывод об успешности тактики влияния редактора «Московских ведомостей». Будучи близким другом Бобрикова, Грингмут состоял с ним в переписке, содержание которой указывает как на факт обмена мнениями между ними относительно ситуации в Финляндии, так и на факт передачи поручений от Бобрикова Грингмуту для написания соответствующих статей. Иными словами, в процессе взаимодействия, вырабатывая общую позицию, они оказывали друг на друга влияние.

В параграфе третьем **«Вопрос о земствах и проблема дворянства»** рассматриваются взгляды Грингмута, касающиеся развития местной жизни и решения дворянского вопроса. Грингмут последовательно отстаивал мысль о четком разделении местной хозяйственно-экономической и политической жизни. Именно первая и должна, по его мнению, стать ареной деятельности земств, причем, согласно программе РМП, в этой сфере следует пойти на существенную децентрализацию и поощрение местной хозяйственной самостоятельности. Политическая сфера должна была остаться в ведении назначаемых правительственных чиновников, которые, по мысли Грингмута, образовывали бы около себя совет из выдающихся местных деятелей, долженствующих помогать в руководстве данной местностью. Нерешенность проблемы дворянства, нарастающее уменьшение значения дворянства как сословия также периодически вызывали появление наполненных тревогой и пессимизмом материалов за авторством Грингмута, содержавших, однако, не принципиально новые пути решения проблемы, а лишь констатацию первостепенной важности дворянства как сословия для существования самодержавной власти.

В четвертом параграфе **«Вопрос об официозности «Московских ведомостей» при Грингмуте»** рассматривается ситуация с обвинениями «Московских ведомостей» в официозности в период редакторства В. А. Грингмута. Официозность «Московских ведомостей» в этот период – достаточно спорный и противоречивый вопрос, прежде всего, потому, что сам Грингмут со времени премьерства Витте отрицал официозность своей газеты. Тем не менее наши заключения в этом вопросе сводятся к следующему: 1) в восприятии большей части общества «Московские ведомости» - официоз со времен позднего Каткова, и в том числе при Грингмуте, организовавшем черносотенную партию для поддержки существующего режима; 2) факт назначения редактора «Московских ведомостей» министром внутренних дел так же, как и неизменная поддержка со стороны газеты твердой линии этого министерства в борьбе с революционным движением, свидетельствует в пользу занятия газетой проминистерской, антиреволюционной и в конечном счете просамодержавной позиции при Грингмуте; 3) несомненно и стремление самого Грингмута оказаться достойным учеником Каткова и быть ближе к процессу выработки правительственного курса, т.е. «повысить свою официозность»; 4) фактическое исполнение газетой Грингмута роли официоза в случае с Финляндией и Н. И. Бобриковым. В целом же, несмотря на оценку обществом МВ при Грингмуте как официозного издания, вернуть утраченные после смерти Каткова весьма влиятельные и близкие во взаимоотношениях с верховной властью позиции Грингмуту не удалось, прежде всего, потому, что газета Грингмута далеко не всегда поддерживала линию правительства, а точнее оказывала поддержку только определенным его действиям. Поэтому напрямую назвать «Московские ведомости» при Грингмуте официозом можно лишь с большими оговорками и применительно к определенному периоду.

В параграфе пятом **«Призывы к введению диктатуры и проблема объединения деятельности министров»** показано, как развитие революционной ситуации в 1905-1907 гг. привело к тому, что подобные призывы стали лейтмотивом многих статей Грингмута, доказывавшего окончательную успешность единственно этой меры в борьбе с революционным движением. Диктатор на время своих полномочий, по мысли Грингмута, должен был объединить в своих руках деятельность всего правительства. Введение диктатуры также вписывалось в концепцию Грингмута как одна из мер по усилению государственной власти, укреплению ее авторитета, а также как один из вариантов решения проблемы объединения деятельности правительства.

Параграф шестой **«Попытки влияния на Николая II»** посвящен рассмотрению процесса влияния на Николая II со стороны лидера РМП. В данном случае следует подчеркнуть, что такие попытки были весьма редки, осторожны и относились в основном к таким жизненно важным вопросам, как борьба с революционным движением, вопрос о Думе. Критика Николая II проводилась в основном путем сравнения его с Александром III и посредством

намеков на правильную и соответствующую политику российского императора. Для нас важно, что даже ультрамонархиста Грингмута развитие кризиса подвигло пусть на слабые и редкие, но все же имевшие место попытки выступить с критикой самодержца, тем самым оказывая на него влияние.

Параграф седьмой **«Вопрос о Государственной Думе на страницах публицистики Грингмута: критика и попытки влияния»** рассматривает отношение Грингмута к учреждению и функционированию в тогдашней России института Государственной Думы. Львиную долю публицистики Грингмута после учреждения Государственной Думы составила критика этого института, сопровождаемая попытками убедить власть в необходимости отмены Думы. Особенно им подчеркивалась практическая несовместимость неограниченного самодержавия и выборного представительного учреждения, которое было склонно к оппозиции власти правительства, объявляя себя выразителем интересов всего народа. Грингмут отдавал себе отчет в несовершенстве выборной системы, когда в Думу попадают в основном представители партий, а не народа, а из партий – те, которые наиболее удачно и агрессивно проводят агитационную кампанию перед выборами. Таким образом, в Думе происходит борьба за осуществление политических интересов именно партий, а следовательно, программа победившей партии не может претендовать на выражение интересов всего народа. Грингмут тщательно разбирает эти и другие недостатки выборной системы. В частности, он ставит под сомнение квалификацию думских деятелей, имея в виду сложность предстоящих проблем. Он также указывает на специфически российскую реалию – восприятие Думы многими либерально-демократическими партиями как шаг на пути к серьезному ограничению самодержавия и дальнейшей модернизации и либерализации существующего строя. Одновременно Грингмут критикует правительство за намерение опереться на какие-либо отдельные партии, тем более либеральной направленности, как это было в случае с кадетами и октябристами. Разрешение ситуации ему видится в отказе от института Думы в России.

Четвертая глава «В. А. Грингмут об университетском и гимназическом образовании» посвящена рассмотрению взглядов Грингмута на образование.

В параграфе первом **«Грингмут о проблемах университетского образования»** указывается, что повышенное внимание Грингмута к проблеме образования было обусловлено не только его профессиональным интересом, но и пониманием значимости путей разрешения этой проблемы для будущего страны. Целью реформирования высшей школы Грингмут считал, с одной стороны, достижение Россией в этом отношении уровня ведущих западных высших учебных заведений, а с другой – обеспечение потребностей страны в специалистах для сферы экономики. Краеугольным камнем концепции Грингмута стало развитие принципа разделения вузов на университеты и специальные институты: первые становятся при этом научными центрами, а

вторые – рассчитаны на удовлетворение практических потребностей страны. Безусловно, важной необходимостью он считал развитие семинарских занятий в вузах.

В параграфе втором **«Взаимосвязь университетского и гимназического образования в концепции В. А. Грингмута»** на основе анализа соответствующего пласта публицистики Грингмута констатируется, что суть предложений редактора «Московских ведомостей» в данном случае можно свести к следующему: опора на классическое образование в средней школе, которое вместе с православным воспитанием должно было способствовать развитию патриотизма и национальных чувств; более последовательное и строгое разделение классических гимназий и реальных училищ, имеющее своим продолжением разделение на уровне университетов и специальных институтов; всемерное проведение принципа вертикальной связи между соответствующими учреждениями высшего и среднего звена, например, посредством экзаменов; улучшение качества преподавания как в вузах, так и в школах за счет более строгой и продуманной подготовки педсостава, представители которого по своим взглядам должны были соответствовать монархическому строю российского государства и быть проводниками национальной идеи и православно-монархического принципа. В своих статьях В. А. Грингмут предложил ряд важных реформ системы образования. Во-первых, он поделил среднее звено на общеобразовательную школу и «специальную» гимназию, которая стала бы основой для воспитания будущих студентов не только для специальных институтов, но и для университетов как специальной научной школы. Преподавание в специальных гимназиях должно быть основано на классической системе с применением принципа индивидуального подхода и национально-патриотического воспитания. Это воспитание станет частью цельной системы и продолжится в вузах. Отбор в высшие учебные заведения следует организовать на основе заключительных испытаний в гимназиях, что должно стимулировать гимназистов развивать свои способности на основе соответствующей специализации гимназий. Создание специальных гимназий и последующий отбор из них в вузы позволит, по мнению Грингмута, избежать главной проблемы университетов – слишком большого количества студентов. В свою очередь это создаст условия для более плодотворной работы интеллектуально более способного меньшинства, как в специальных институтах, так и в университетах. Упорядочению управления вузами в России должна помочь, на взгляд Грингмута, такая мера, как сосредоточение руководства всеми высшими учебными заведениями (кроме церковных и военных) в руках облеченного более широкими полномочиями министра народного просвещения. Бесспорным преимуществом в глазах Грингмута выглядит и повсеместное внедрение практических занятий, которые должны способствовать развитию научного потенциала вузов и конкурентоспособности последних среди ведущих университетов Европы.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. В. А. Грингмут, несомненно, принадлежит к числу выдающихся общественно-политических деятелей и публицистов начала XX века. Его политические взгляды и организаторские способности определили идейное и организационное становление созданной им Русской Монархической партии в период ее наибольшей популярности. Приняв активное участие в развитии таких флагманов черносотенного движения, как Русское собрание и Союз русского народа, Грингмут проявил себя последовательным сторонником консолидации всего черносотенства как залога его успешного выживания в условиях жесткой политической конкуренции. Смерть же Грингмута во многом предопределила, с одной стороны, крах попыток объединения, а с другой - развитие кризисной ситуации в РМП.

Анализ идеологии Грингмута позволяет классифицировать его как крайнего консерватора, вместе с тем на практике обнаружившего в ряде случаев понимание необходимости временного взаимодействия с представителями либерального лагеря. Крайний консерватизм в случае Грингмута основывался на идеализированном представлении о симбиозе самодержавия и православия на русской почве, а также стремлении избежать революционных потрясений на путях поспешной модернизации и уступок либерально-демократической общественности. В этом смысле предложенный Грингмутом проект неправомерно расценивать как сугубо охранительный, т.к. на самом деле в нем присутствовали и меры развития российской империи, весьма, правда, робкие и неоднозначные. Поддерживая репутацию последовательного ученика Каткова, Грингмут во взаимоотношениях с властью пытался повторить пример своего учителя. Так, он отзывался жесткой критикой на неверную, по его мнению, меру или курс какого-либо представителя правящих сфер, стремясь тем самым повлиять на складывание правительственного курса. При этом он оставлял в стороне образ самодержца, стараясь сохранить авторитет царя и сакральность его образа. В целом надо признать, что деятельность Грингмута пришлась на тот период, когда развитие кризисной ситуации способствовало тому, что многие его идеи не были восприняты властью, а иных путей их реализации, кроме метода влияния и убеждения представителей власти, Грингмут не рассматривал.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Публикация в журнале, рекомендованном ВАК

1. Пшегорский, А. С. В. А. Грингмут о самодержавии, православии и народности / А. С. Пшегорский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия История, политология, социология. Воронеж, издательство ВГУ. 2006. №2. С. 179-185. (0,5 п.л.).

Другие публикации

2. Пшегорский, А. С. Правый консерватизм в России в начале XX века / А. С. Пшегорский // Новик. Вып. 10. Воронеж, Истоки, 2005. С. 83-92. (1,5 п.л.).

3. Пшегорский, А. С. В. А. Грингмут об университетском и гимназическом образовании / А. С. Пшегорский // Российские университеты в XVIII-XX вв. Вып. 8. Воронеж, издательство ВГУ. 2006. С. 134-164. (2 п.л.).

4. Пшегорский, А. С. С. Ю. Витте на страницах публицистики В. А. Грингмута: Складывание образа врага / А. С. Пшегорский // Страницы истории и историографии отечества. Вып. 4. Воронеж, издательство ВГУ. 2007. С. 169-204. (2,2 п.л.).